Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 19–29
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 19–29

Научная статья
УДК 332.145
DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/019-029
EDN: https://elibrary.ru/UZWXES

Оценка влияния совместного предпринимательства в российских преференциальных режимах на развитие принимающих регионов

Сунь Лимэй
Западно-Юньнаньский университет прикладных наук
Тэнчун. Китайская Народная Республика

Аннотация. *Представлены результаты исследований проблемы повышения эффективности совместных предприятий в российских преференциальных режимах. Установлено, что в отличие от традиционных предприятий их создание и функционирования имеют принципиально иную специфику в части институциональной среды, управленческих практик, технологических компетенций и финансовых ресурсов. Обоснована необходимость в использовании адекватных методологических подходов к оценке их влияния на социально-экономическое развитие принимающих регионов. На примере российско-китайского предпринимательства в российских регионах Дальнего Востока на территориях опережающего развития и свободного порта Владивосток разработан методический инструментарий, обеспечивающий каузальную оценку его вклада в региональное развитие, основанный на сочетании современных эконометрических методов синтетического контроля и сопоставления по склонности.*

Ключевые слова**:** *Дальний Восток, преференциальные режимы, совместное предпринимательство, особенности создания, результативность функционирования, оценка, методический инструментарий*

Для цитирования: *Сунь Лимэй. Оценка влияния совместного предпринимательства в российских преференциальных режимах на развитие принимающих регионов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 3. С. 19–29. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/019-029. EDN: https://elibrary.ru/UZWXES*

Original article

Assessing the impact of joint ventures in russian preferential regimes on the development of host regions

Sun Limei
West Yunnan University of Applied Sciences
Tengchun. People's Republic of China

Abstract. *This article presents the results of a study examining the issue of increasing the effectiveness of joint ventures under Russian preferential regimes. It is established that, compared to traditional enterprises, their establishment and operation have fundamentally different specifics in terms of the institutional environment, management practices, technological competencies, and financial resources. The need for adequate methodological approaches to assessing their impact on the socioeconomic development of host regions is substantiated. Using the example of Russian-Chinese entrepreneurship in the Russian Far East regions of the Advanced Development Areas (ADAs) and the Free Port of Vladivostok (FPV), a methodological toolkit has been developed to provide a causal assessment of its contribution to regional development, based on a combination of modern econometric methods of synthetic control and propensity matching.*

© Сунь Лимэй, 2026

Keywords: *Far East, preferential regimes, joint ventures, establishment characteristics, operational effectiveness, assessment, methodological toolkit*

For citation*: Sun Limei. Assessing the impact of joint ventures in russian preferential regimes on the development of host regions // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 3. P. 19–29. DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/019-029. EDN: https://elibrary.ru/UZWXES*

Введение

Современный этап геоэкономического развития характеризуется усилением региональных интеграционных процессов и формированием новых форм трансграничного сотрудничества, в центре которых все чаще оказываются совместные предприятия (СП) как инструмент стратегического партнерства между государствами. Особую актуальность этот тренд приобретает в контексте углубляющегося российско-китайского взаимодействия, которое трансформируется из преимущественно торгово-сырьевого формата в комплексное партнерство, охватывающее промышленность, цифровые технологии, логистику и инфраструктурное развитие. Динамика данного процесса обеспечивается геополитической и экономической переориентацией России на Азиатско-Тихоокеанский регион, что в современной научной дискуссии рассматривается как стратегический приоритет государственной политики [1].

Существующие на Дальнем Востоке совместные предприятия (СП), прежде всего российско-китайские, на территории опережающего развития (ТОР) и в свободном порту Владивосток (СПВ), в последние 10 лет обеспечивают хорошую динамику экономического развития дальневосточных регионов по сравнению со среднероссийскими показателями [2, 3]. Вместе с тем эффективность их вклада в социально-экономическое развитие принимающих регионов сдерживается национальными особенностями организационно-правового регулирования совместного предпринимательства в преференциальных режимах, что обусловливает необходимость обоснования адекватных методических подходов к его оценке и усилению.

Методология настоящего исследования базируется на основных положениях теории межрегиональных диспропорций, теории государственного регулирования экономики, на использовании модели комплекса квазиэкспериментальных эконометрических методов.

Целью исследования являлась разработка методического обеспечения оценки влияния российско-китайских СП в социально-экономическое развитие регионов с ТОР/СПВ.

Задачи исследования:

– определить систему количественных и качественных показателей, отражающих полноту воздействия С;

– адаптировать комбинированную модель SCM+PSM для сравнения регионов с российско-китайскими СП и без них в рамках преференциальных режимов.

Основная часть

В отличие от традиционных предприятий, действующих в национальных преференциальных режимах, СП обладают принципиально иной спецификой: они интегрируют разнородные институциональные среды, управленческие практики, технологические компетенции и финансовые ресурсы. Предпосылки и динамика развития международных предпринимательских структур с участием китайского капитала на Дальнем Востоке становятся предметом специального анализа в контексте устой-

чивости принимающих регионов [4, 5]. Эта специфика требует расширения и адаптации существующих методологических подходов к оценке их влияния на региональное развитие. Традиционные финансово-экономические критерии (рентабельность, выручка, налоговые поступления) оказываются недостаточными для оценки мультипликативных эффектов, генерируемых совместным предпринимательством, включая трансфер технологий, формирование кадрового потенциала, развитие локальных цепочек создания добавленной стоимости и укрепление институциональной устойчивости регионов.

Современные методические подходы к оценке влияния совместного предпринимательства на региональное развитие эволюционируют от простых количественных показателей к комплексным, многомерным моделям, учитывающим:

– типологическую специфику региона, т. е. его экономико-географическое положение, структуру экономики, демографический профиль и уровень социально-экономического развития, что позволяет дифференцировать эффекты совместных предприятий в зависимости от контекста территории;

– степень международной интеграции, в том числе ее вовлеченность в глобальные и региональные цепочки создания добавленной стоимости, наличие трансграничных связей, а также их роль как платформы для внешнеэкономической деятельности;

– уровень добавленной стоимости, генерируемой совместными предприятиями, с акцентом не только на масштабы производства, но и на технологическую сложность, инновационность продукции и способность локализовать высокие стадии производственного цикла внутри региона;

– институциональную и политическую устойчивость, включающую качество регулирования, правовую определенность, прозрачность административных процедур, а также степень доверия между экономическими и политическими акторами, что напрямую влияет на долгосрочную устойчивость и воспроизводимость позитивных эффектов от совместного предпринимательства.

Такая эволюция отражает стремление исследователей и практиков к более глубокому, контекстуальному пониманию того, при каких условиях и через какие механизмы совместное предпринимательство действительно способствует устойчивому и сбалансированному региональному развитию.

Для достижения цели настоящего исследования представляет ценность систематизация следующих методических подходов, используемых в настоящее время в теории и практике управления совместным предпринимательством:

1. Количественные методические подходы, ориентированные на выявление корреляционных и причинно-следственных связей между деятельностью резидентов преференциальных режимов и динамикой региональных социально-экономических показателей. В частности, используется регрессионный анализ с фиктивной переменной, позволяющий оценить «эффект от установления режима» [6].

Особое значение в данном подходе придается анализу структуры капитала и географии инвесторов. Так, в регионах Дальнего Востока наиболее активным иностранным партнером является КНР, что обусловливает необходимость учета двустороннего измерения экономического влияния, включая эффекты технологического переноса, создания межрегиональных цепочек добавленной стоимости и мультипликативного воздействия на смежные секторы.

2. Подходы, основанные на использовании эконометрических и регрессионных методов. Регрессионные модели с фиксированными эффектами позволяют оценить влияние эффекта принадлежности к преференциальным режимам на производительность труда, контролируя неизменяемые характеристики фирм [7]. Применительно к СП это дает возможность изолировать вклад совместной собственности от общей эффективности резидентов.

3. Экосистемный и инфраструктурный подходы, позволяющие оценить системный, кумулятивный эффект от совместного предпринимательства [8, 9].

4. Практико-эмпирический подход, используемый сравнение долевых показателей, в частности анализ долевого участия совместных предприятий в ВРП / выручке, занятости, внешнеторговом обороте, налоговых поступлениях [10].

Развитием данных подходов в новейшей научной литературе является интеграция фискальных и социальных параметров в модели контрфактуального анализа для выявления чистых эффектов преференциальных режимов [11].

Таким образом, современная методология оценки влияния совместного предпринимательства на российских территориях с преференциальными режимами на развитие принимающих регионов требует синтеза микроэкономических, мезоуровневых и макроэкономических подходов, при сочетании количественных и качественных методов и их интеграции в рамках единой концепции «стратегического воздействия», что создает предпосылки для разработки методического инструментария, ориентированного на доказательную базу принятия решений в области государственного регулирования развития совместного предпринимательства на этих территориях.

Исходя из этого предлагаемый в настоящем исследовании методический инструментарий основан на системном подходе к анализу взаимосвязей между преференциальными режимами, функционированием в них совместных предприятий, преимущественно российско-китайских, и динамикой комплексного набора социально-экономических индикаторов развития принимающих регионов в контексте осуществляемых социально-экономических процессов на Дальнем Востоке.

В ходе реализации поставленной цели предложен методический подход, предусматривающий шесть последовательных этапов. При этом переход к следующему этапу осуществляется только после реализации предыдущего этапа.

Этап 1. Формирование целевых показателей и выборка регионов

На данном этапе определяются ключевые индикаторы для анализа изменения социально-экономического развития регионов в рамках функционирования территорий с особым экономико-правовым статусом, на которые повлияло создание и функционирование совместного предпринимательства в данных регионах:

К ним относятся:

– прирост валового регионального продукта в регионах, в которых функционируют совместные предприятия на территории преференциальных режимов (ВРП, %, к предыдущему периоду);

– прирост объема привлеченных инвестиций в регионах, в которых функционируют совместные предприятия на территории преференциальных режимов, млрд руб.;

– увеличение количества созданных рабочих мест в регионах, в которых функционируют совместные предприятия на территории преференциальных режимов, тыс. чел.;

– прирост налоговых поступлений в консолидированный бюджет субъекта РФ в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, млрд руб.

Следует дать пояснения по группам показателей, которые не относятся к экономическим.

Показатели социального развития (уровень жизни населения):

– увеличение численности населения в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, тыс. чел.;

– уменьшение числа безработных в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, тыс. чел.;

– увеличение средней заработной платы в регионах, в которых функционируют совместные предприятия на территории преференциальных режимов, тыс. руб.;

– прирост доли местных кадров в регионах, в которых функционируют совместные предприятия на территории преференциальных режимов, тыс. чел.;

– увеличение реальных доходов населения в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, тыс. руб.

Показатели социально-экономического развития:

– увеличение доли высокотехнологичной продукции в ее общем объеме в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, %;

– уменьшение степени зависимости от импорта в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, импортная квота;

– увеличение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, %;

– увеличение технической оснащенности предприятий в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, %;

– изменение прибыли предпринимательской системы в регионах, в которых функционируют совместные предприятия, %.

Предлагаемый набор показателей с позиции системного подхода ориентирован на раскрытие целостности развития регионов в условиях функционирования территорий с преференциальным режимом, выявления разнообразных связей и сведения в единый интегральный показатель. Заметим, что выбор показателей производится с учетом возможности получения их из региональных статистических сборников или путем расчета по статистическим данным.

По мнению автора, предложенный перечень показателей является структурно выдержанным, а также релевантным, направленным на целеориентированную оценку. Все эти показатели определяют эффективность функционирования и отражают содержание внешних и внутренних процессов развития территорий с преференциальными режимами. Релевантность предложенных показателей подтверждается результатами эмпирических исследований, оценивающих реальный вклад ТОР и СПВ в социально-экономическую динамику дальневосточных субъектов [12].

Важно добавить, что в рамках первого этапа осуществляется выборка регионов Дальнего Востока со следующим определением двух ключевых групп:

− тестовая группа: субъекты РФ на Дальнем Востоке, где в рамках ТОР/СПВ зарегистрированы российско-китайские СП;

− контрольная группа: субъекты РФ на Дальнем Востоке с функционирующими ТОР/СПВ, но без российско-китайских СП (только российские резиденты или иностранные компании из других юрисдикций).

Ключевым критерием и обязательным условием является выборка максимально сопоставимых регионов из контрольной группы регионам тестовой группы. Соответствие данных регионов по экономическим, географическим, социальным и прочим

критериям позволит минимизировать влияние прочих факторов, а также определить степень влияния функционирования совместных предприятий на экономику регионов тестовой группы.

Помимо этого, формирование достаточно большой выборки регионов контрольной группы позволит на следующем этапе сделать максимально качественный подбор регионов из контрольной группы для оценки регионов тестовой группы. Такой дизайн позволяет изолировать вклад именно совместной формы собственности с КНР, контролируя эффект самого преференциального режима.

Этап 2. Сбор и подготовка данных

Данные собираются за период не менее 5 лет до и после появления первого российско-китайского СП в ТОР/СПВ с использованием следующих источников:

– Росстат (региональные показатели ВРП, занятости, инвестиций);

– ФНС России (налоговые поступления);

– отчеты управляющих компаний ТОР/СПВ и резидентов (данные о СП, рабочих местах, инвестициях, экспорте);

– реестры Роспатента (патентная активность);

– качественные данные – интервью с представителями СП, отчеты по КСО.

Полученные данные позволяют сформировать информационный массив для проведения исследования, который отвечает следующим требованиям: обоснованность (информация отвечает целям исследования); достоверность (информация соответствует фактическим данным); доступность (информация содержится в официальных источниках); репрезентативность (информация позволяет получить содержательные результаты).

Этап 3. Адаптация существующей экономико-математической модели оценки

Метод синтетического контроля (SCM), предложенный в качестве альтернативы Абади и соавторами, выдвигает значительно более гибкую и мощную замену. SCM создает «синтетический» контрольный регион путем формирования взвешенной линейной комбинации нескольких регионов-доноров из обширной контрольной выборки [13]. Цель такого построения заключается в том, чтобы подобрать веса для каждого донора таким образом, чтобы «синтетический» регион максимально точно соответствовал целевому региону (или группе регионов) по широкому спектру прединтервенционных характеристик и, что крайне важно, по предыстории развития ключевых экономических показателей. Этот подход позволяет учесть сложные, незамеряемые временные эффекты, которые могут влиять на результат, поскольку он не требует строгого выполнения условия параллельных траекторий. Если до момента вмешательства синтетический контроль хорошо имитирует поведение целевого региона, то различие между фактической траекторией последнего и контрфактической траекторией синтетического контроля после вмешательства можно интерпретировать как оценку чистого эффекта.

Метод SCM активно применяется для оценки влияния политических и экономических реформ, включая внедрение специальных экономических зон (СЭЗ), что делает его особенно релевантным для данного исследования [14, 15]. В российской практике применение SCM для оценки государственных программ развития Дальнего Востока также продемонстрировало высокую результативность [16].

Сопоставление по склонности (PSM) представляет собой еще один инструмент для решения проблемы отбора в эмпирическом анализе. Его основная задача – создать сбалансированные экспериментальную и контрольную группы на основе набора прединтервенционных характеристик. Для каждой единицы (региона) в группе «обработки» (например, региона с российским СП внутри режима) рассчитывается «склонность» (вероятность) принадлежать к этой группе на основе набора объясняющих переменных. Затем для каждой такой единицы в контрольной выборке находятся «соседи» – те, чья склонность наиболее близка. Это позволяет снизить систематическую зависимость между назначением на обработку и прединтервенционными характеристиками, создавая сравнимые группы. Хотя PSM сам по себе не решает проблемы времени и не учитывает динамику, он является ценным инструментом для предварительной подготовки данных и создания более репрезентативной контрольной выборки.

По мнению автора, логика комбинации этих двух методов для достижения цели настоящего исследования заключается в использовании их синергетического потенциала. Прямое применение SCM для сравнения трех групп является нетривиальной задачей, однако сочетание PSM и SCM позволяет эффективно ее решить. На первом этапе PSM используется для предварительного сопоставления регионов и формирования начальных контрольных групп. Например, для каждой группы предприятий (российские СП внутри режима, российские СП вне режима) можно с помощью PSM найти наиболее сопоставимые по прединтервенционным характеристикам регионы, где действуют китайские компании в других регионах. Это позволяет убедиться, что сравниваемые группы являются сопоставимыми в начале наблюдений. На втором этапе, после формирования сбалансированных групп, применяется SCM. Чтобы оценить совокупный эффект деятельности предприятий внутри режима, можно объединить все такие регионы в одну «обработанную» группу и построить для них единый «синтетический» контрольный регион. В качестве доноров для этого синтетического контроля будут выступать регионы, отобранные с помощью PSM, например регионы с российскими СП вне режима и/или регионы с китайскими компаниями в других регионах. Таким образом, SCM позволяет корректно смоделировать контрфактическую траекторию развития для группы предприятий внутри режима, которая учитывает как общие экономические тренды, так и специфику отдельных регионов. Более продвинутый подход, напрямую применимый к задаче с несколькими группами, основан на использовании обобщенных весов для PSM.

Таким образом, предложенная комбинация методов обеспечивает многоуровневый и всесторонний подход к оценке. PSM служит для первичного сопоставления и сбалансирования групп, снижая риск смещения из-за отбора. SCM затем используется для построения детализированной контрфактической траектории, которая учитывает сложные, незамеряемые временные факторы. Такой подход позволяет получить более надежную и устойчивую оценку влияния российско-китайского предпринимательства, учитывая различные юридические и географические контексты, в которых оно функционирует.

Обоснование выбора:

– SCM позволяет построить «синтетический» контрольный регион, который наилучшим образом имитирует предысторию тестового региона по широкому набору переменных;

– PSM используется на предварительном этапе для сбалансирования групп по наблюдаемым характеристикам (например, предварительный уровень ВРП, структура экономики, бюджетная обеспеченность).

Процедура применения:

– PSM-этап: для каждого региона из тестовой группы (с СП) находится наиболее сопоставимый регион из контрольной группы (без СП) на основе propensity score, рассчитанного по прединтервенционным характеристикам;

– SCM-этап: на основе сопоставленных пар строится синтетический контрольный регион как взвешенная комбинация контрольных регионов. Веса подбираются так, чтобы минимизировать MSE между фактическими и синтетическими значениями показателей до появления СП.

Оценка эффекта: чистый эффект ΔY рассчитывается как разность между фактической траекторией тестового региона и контрфактической траекторией синтетического контроля после появления СП:

$$\Delta Y_t = Y_t^{\text{факт}} - T_t^{\text{синт}}, \text{ для } t > t_0,$$

где t_0 – год начала деятельности первого СП.

Анализ проводится отдельно по каждому показателю, что позволяет получить многомерную оценку влияния.

Этап 4. Проведение оценки развития регионов в соответствии с адаптированной экономико-математической моделью

На этом этапе проводится оценка влияния российско-китайского предпринимательства на территориях с преференциальным режимом на социально-экономическое развитие регионов в соответствии с адаптированной экономико-математической моделью. Авторский методический подход предоставляет возможность определить в регионах тестовой группы разность между фактической траекторией тестового региона и контрфактической траекторией синтетического контроля после появления СП.

Этап 5. Группировка регионов

На данном этапе выделяются группы регионов округа, однородных по уровню влияния российско-китайского предпринимательства на территориях с преференциальными режимами на социально-экономическое развитие данных регионов с помощью проведения многомерной классификации методом кластерного анализа.

Этап 6. Оценка и анализ проблем

На заключительном этапе проводится оценка влияния российско-китайского предпринимательства на территориях с преференциальным режимом на социально-экономическое развитие регионов и определяются ключевые проблемы, а также направления по созданию благоприятных условий для формирования и стимулирования привлечения российско-китайского предпринимательства на территориях с особым экономико-правовым статусом.

В целях повышения объективности предлагаемого подхода следует отметить возможные в настоящее время ограничения в его использовании:

− доступность данных, так как детальная информация о СП (особенно качественная) может быть ограничена;

− эндогенность отбора при возможности возникновения ситуации, когда наиболее привлекательные для инвесторов ТОР/СПВ с большей вероятностью получают российско-китайские проекты;

− небольшой размер выборки, так как количество ТОР/СПВ с российско-китайскими СП ограничено, что требует осторожности в обобщении результатов.

Тем не менее предложенный методический подход обеспечивает наиболее строгую оценку эффекта российско-китайского предпринимательства в рамках преференциальных режимов, выходя за границы простого сравнения «с СП» vs «без СП» и обеспечивая контрфактическую основу для выводов.

Заключение

Предлагаемый методический подход позволяет выявить чистый эффект присутствия российско-китайских совместных предприятий в рамках ТОР и СПВ, отделив его от общего воздействия преференциального режима. Это достигается за счет комбинированного применения сопоставления по склонности (PSM) и метода синтетического контроля (SCM), что обеспечивает робастность оценки даже при малой выборке и нарушении гипотезы параллельных траекторий.

Автором предложен многомерный индикаторный каркас, выходящий за рамки традиционных показателей (инвестиции, рабочие места). В него интегрированы:

– экономические переменные (ВРП, экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью, налоговые поступления);

– социальные эффекты (уровень заработной платы, доля местных кадров, реальные доходы);

– качественные и институциональные аспекты (инновационная активность, устойчивость к шокам, степень локализации цепочек добавленной стоимости).

Использованием предлагаемого подхода обеспечивается стратегическая привязка оценки к целям «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года», в частности к решению задачи сокращения межрегиональных диспропорций, так как он позволяет измерять вклад СП не только в абсолютный рост, но и в сближение социально-экономического уровня развития регионов Дальнего Востока с общенациональным.

Важно также подчеркнуть, что в предлагаемом подходе используется принцип сравнительной идентификации: тестовая группа (регионы с российско-китайскими СП в ТОР/СПВ) сопоставляется с контрольной (регионы с ТОР/СПВ, но без участия КНР), что позволяет выделить именно межстрановой и совместный характер собственности как источник эффекта.

Список источников

1. Шестакова М. Н. Преференциальные режимы в Дальневосточном регионе как стратегический инструмент государства при «повороте на Восток» // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25, № 3. С. 6–24.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 285-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511065/ (дата обращения: 04.09.2026).
3. О внесении изменений в статью 5 части первой и статьи 284.4 и 427 части второй Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2025 № 286-ФЗ // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=-LAW&n=511067 (дата обращения: 04.09.2026).

4. Онищенко К. В. Международная территория опережающего развития как новое направление в развитии территориальных преференциальных режимов // Финансовое право. 2025. № 12. С. 33–37.
5. Ли С. Предпосылки развития международного социального предпринимательства в дальневосточных регионах России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 39–51.
6. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2022 г. // РИА рейтинг. 2023. URL: https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html (дата обращения: 24.06.2026).
7. Росреестр. Единый государственный реестр недвижимости: [сайт]. URL: https://rosreestr.gov.ru/ (дата обращения: 15.06.2026).
8. Торговля между Россией и Китаем в 2021 г. // ВнешТоргИнфо. 2022. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/ (дата обращения: 02.06.2026).
9. Единая информационная платформа национальной системы управления данными: [сайт]. URL: https://nsud.gosuslugi.ru/ (дата обращения: 15.06.2026).
10. Что Китай значит для экономики России // РБК. 2023. URL: https://www.rbc.ru/economics/20/03/2023/64145bfb9a79477ef586365c (дата обращения: 01.06.2026).
11. Латкин А. П., Тао Л. Оценка эффективности преференциальных режимов: методический аспект // Вестник евразийской науки. 2026. Т. 18, № 1. С. 1–12.
12. Дугаржапова Д. Б. Преференциальные режимы: результаты деятельности и влияние на развитие регионов Дальнего Востока // ЭКО. 2025. Т. 55, № 5. С. 22–41.
13. ESG-рэнкинг субъектов РФ. Методика // RAEX. Rating Review. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/methods/ (дата обращения: 24.06.2026).
14. Xu J. What does China’s newly launched National Data Bureau mean to China and global data governance? // Internet Policy Review. 2023. Apr 25. URL: https://policyreview.info/articles/news/chinas-national-data-bureau-and-global-data-governance (дата обращения: 15.06.2026).
15. National Integrated Government Big Data System. URL: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202210/28/content_WS635b9af9c6d0a757729e1e00.html (дата обращения: 15.06.2026).
16. Дорошенко С. В., Васильева Р. И., Литвинец В. П. Государственная программа развития Дальнего Востока и ее эффективность для регионов // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2(203). С. 113–124.

References

1. Shestakova M. N. Preferential regimes in the Far Eastern region as a strategic instrument of the state in the "turn to the East". *South-Russian journal of social sciences*. 2024; 25(3): 6–24.
2. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law dated July 31, 2025 № 285-FZ. *ConsultantPlus*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511065/ (accessed date: 04.09.2026).
3. On Amendments to Article 5 of Part One and Articles 284.4 and 427 of Part Two of the Tax Code of the Russian Federation: Federal Law dated July 31, 2025 № 286-FZ. *ConsultantPlus.* URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=511067 (accessed date: 04.09.2026).
4. Onishchenko K. V. International territory of advanced development as a new direction in the development of territorial preferential regimes. *Financial law*. 2025; (12): 33–37.
5. Li Xiaotao. Prerequisites for the development of international social entrepreneurship in the Far Eastern regions of Russia. *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University*. 2024; 16(1): 39–51.

6. Rating of the socio-economic situation of regions based on the results of 2022. *RIA rating*. 2023. URL: https://riarating.ru/infografika/20230515/630241787.html (accessed date: 24.06.2026).
7. Rosreestr. Unified State Register of Real Estate: [website]. URL: https://rosreestr.gov.ru/ (accessed date: 15.06.2026).
8. Trade between Russia and China in 2021. *VneshTorgInfo*. 2022. URL: https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kitaem-v-2021-g/ (accessed date: 02.06.2026).
9. Unified information platform of the national data management system: [website]. URL: https://nsud.gosuslugi.ru/ (accessed date: 15.06.2026).
10. What China means for the Russian economy. *RBC*. 2023. URL: https://www.rbc.ru/economics/20/03/2023/64145bfb9a79477ef586365c (accessed date: 01.06.2026).
11. Latkin A. P., Tao L. Assessing the effectiveness of preferential regimes: a methodological aspect. *Bulletin of Eurasian Science*. 2026; 18(1): 1–12.
12. Dugarzhapova D. B. Preferential Regimes: Performance Results and Impact on the Development of Far Eastern Regions. *ECO*. 2025; 55(5): 22–41.
13. ESG Ranking of Russian Federation Subjects. Methodology. *RAEX*. *Rating Review*. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/methods/ (accessed date: 24.06.2026).
14. Xu J. What does China's newly launched National Data Bureau mean to China and global data governance? *Internet Policy Review*; 2023: Apr 25. URL: https://policyreview.info/articles/news/chinas-national-data-bureau-and-global-data-governance (accessed date: 15.06.2026).
15. National Integrated Government Big Data System. URL: https://english.www.gov.cn/policies/latestreleases/202210/28/content_WS635b9af9c6d0a757729e1e00.html (accessed date: 15.06.2026).
16. Doroshenko S. V., Vasilyeva R. I., Litvinets V. P. State program for the development of the Far East and its effectiveness for the regions. *Problems of Forecasting*. 2024; 2 (203): 113–124.

Информация об авторе:

Сунь Лимэй, старший преподаватель, Западно-Юньнаньский университет прикладных наук, г. Тэнчун, 350260918@qq.com

DOI: https://doi.org/10.63973/2949-1258/2026-3/019-029
EDN: https://elibrary.ru/UZWXES

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
24.07.2026	04.08.2026	24.08.2026